

Как только в небе показался туман, из разных мест в горах вылетели пять лучей света. Все они были разного цвета. Это были тотемные священные предки, которые жили на самых высоких горных пиках пяти племен. Одновременно с этим поднялись пять защитных барьеров, полностью отрезав территорию племен от внешнего мира. Потом члены пяти племен высвободил мощь своих тотемов. Их налитые глаза светились решимостью. Эти люди явно готовы были умереть за свое племя. От гунов, жрецов и главных старейшин с культивацией стадии Зарождения Души исходила мощная жажда убийства. Они мрачно смотрели на клубящийся туман, который к этому моменту на всех парах приближался к защитному барьеру.

Всё вокруг рокотало, земля дрожала. Некогда изумрудный лес вокруг племен почернел. Обитавшие в нём звери отчаянно взвыли. Их тела гнили заживо и превращались в лужи чёрной жидкости. Буквально за пару мгновений с начала атаки горы Ворона Божества окутала душающая аура смерти. Внезапно из клубящегося тумана раздался голос.

— Пять племен Ворона Божества, мы из подразделения Паука племени Пяти Ядов. У вас два варианта, выбирайте: сдаться... или погибнуть!

Голос прокатился по всей округе, в конце превратившись в громоподобный грохот. В голосе отчетливо ощущалась властность и могущество практика средней ступени Зарождения Души. У многих людей из союза пяти племен кровь отлила от лица. Даже под защитой барьера из уголков губ у них всё равно потекла кровь.

— До самой смерти! — закричал верховный жрец племени Ворона Скорби.

Это был мужчина в расцвете сил с умным блеском в глазах. Его боевой клич был полон решимости стоять до последнего. Другого ответа племя Пяти Ядов не получило.

— До самой смерти! — вместе закричали люди из пяти племен. — До самой смерти!!!

Их оглушительный крик пронизывала холодная решимость. Боевой клич достиг чёрного тумана и ушей каждого члена подразделения Паука. Среди трёх тысяч практиков подразделения Паука имелось двадцать главных старейшин и один верховный жрец в зелёном одеянии. Все они сейчас смотрели на красивую девушку с длинными шелковистыми волосами, которую защитным кольцом окружали десять мрачных практиков с зелёными татуировками на лицах.

Ей на вид можно было дать не больше двадцати. На ней был надет ярко-красный халат, который неплотно обтягивал её изящные формы. Красота девушки была практически дьявольской, а её глаза светились холодной жестокостью. Такая жёсткость резко контрастировала с красотой, отчего она выглядела ещё соблазнительней.

У неё на лбу поблескивала белая тотемная татуировка паука. Казалось, что паук двигается, словно живой. Девушка была одной из пяти святых дочерей племени Пяти Ядов, звали её Чжао Юлань из подразделения Паука. Белый паук у неё на лбу назывался Пауком Мудрости. Только девочки, рожденные святыми дочерьми, могли получить его.

— Уважаемый жрец, — сказала она негромко, — командуйте наступление! Сперва надо разобраться с барьером. Призовите тотемного священного предка!

Как и её имя, её голос походил на орхидею — красивую, но очень холодную[1]. Верховный жрец подразделения Паука был стариком в длинном зелёном халате с чёрным деревянным жезлом в

руке. После слов Чжао Юлань он кивнул и выставил перед собой жезл. Окружающий туман за клубился и превратился в гигантского паука, который сразу же устремился к барьеру.

Прогремел взрыв, и по барьеру пошла рябь. Но он устоял. Верховный жрец нахмурился и выполнил свободной рукой магический пасс. Гигантский паук растаял в воздухе, а потом принял форму пяти чёрных копий каждое триста метров в длину. Взмахом жезла он со свистом направил копьё в сторону пяти лучей света, вылетевших с пяти разных мест в горах Ворона Божества.

— Пять тотемных священных предков, пожалуйста, появьтесь! — воскликнул жрец племени Ворона Скорби.

Он вытащил нефритовую табличку и без колебаний сломал её. С пяти гор сразу же послышался рёв. А потом появились священные предки: Энт племени Ворона Разведчика, Огненное Море племени Ворона Пламени и остальные. Но как только они появились...

Святая дочь Чжао Юлань с блеском в глазах формы феникса посмотрела на жреца племени Ворона Скорби из-за спин телохранителей. Их взгляды встретились на секунду. Оба прекрасно понимали, что именно они являются полководцами в сражении.

— Призовите священного предка паука!

В небе раздался гром. Облака за клубились, а потом прямо в воздухе разверзлась трещина. Оттуда показались пять гигантских паучьих ноги, каждая по несколько метров в длину. Сложно было определить, что находилось по ту сторону трещины. Но эти гигантские ноги без промедления устремились к пяти горным пикам. В следующий миг с оглушительным грохотом магические формации покрылись трещинами. Земля и горы задрожали.

Все тотемные священные предки пяти племен с рёвом устремились в небо. А там их уже поджидал ярко-красный паук.

— Боевые практики подразделения Паука, — тихо сказала Чжао Юлань, — нет нужды строиться в боевые формации. Используйте паутину тотемных демонов-пауков, чтобы запечатать всё это место!

— Слушаемся и повинемся! — хором закричали три тысячи практиков подразделения Паука со свирепым блеском в глазах.

Они подняли головы к небу и издали боевой клич. Их тотемные татуировки ярко засияли. Появившиеся иллюзорные демоны-пауки начали опутывать всё вокруг паутиной. С шипением они устремились к сияющему барьеру. Похоже, эта паутина была ядовитой.

— Старейшины, пожалуйста, объедините силы, чтобы уничтожить эту магическую формацию, — сказала Чжао Юлань, играя с волосами, — надо выкурить гунов пяти племен из норы!

— Как скажете, святая дочь!

Около дюжины стариков вылетели из армии подразделения Паука. Их тотемы ярко сияли силой стадии Зарождения Души. Это сияние объединилось в магическую формацию, которая понеслась к защитному барьеру пяти племен. Не став дожидаться удара, жрец племени Ворона Скорби скомандовал:

— Гуны племен Ворона Разведчика и Ворона Пламени, пожалуйста, возьмите под свое

командование жрецов и главных старейшин трех других племен и вступите в бой!

Гун племени Ворона Разведчика взревел и полетел вперед. За ним последовало более десяти жрецов и главных старейшин, а также гун племени Ворона Пламени. Они бросились наперерез наступающим практикам, намереваясь помешать им обрушить защитный барьер. В этот момент гун племени Ворона Скорби громко начал раздавать приказы:

— Воины пяти племен. Согласно разработанной накануне стратегии объединитесь в отряды по пятьдесят человек. Пять отрядов формируют подразделение. Пять подразделений формируют корпус! Первый корпус защищает северо-западное направление, второй корпус берёт на себя северо-восточное, третий корпус обороняет северное направление! Никому пощады не давать! Помните, не сражайтесь до последнего вздоха! Если вас ранили, сразу же возвращайтесь за барьер для исцеления. Четвертый и пятый корпус, на вас защита прорех в обороне, действуйте на своё усмотрение. Шестой корпус, охраняет периметр внутри барьера! Это сражение быстро не закончится. Сородичи, мы сражаемся за Ворона Божество!

Тысячи практиков пяти племен с покрасневшими глазами вылетели за барьер.

— За Ворона Божество!

С этим боевым кличем они устремились в атаку на практиков подразделения Паука. Пламя войны захлестнуло Небеса. Повсюду вспыхивали магические техники. Высоко в небе пять тотемных священных предков схлестнулись в бою со священным предком подразделения Паука. Их битва превосходила любое сражение практиков стадии Зарождения Души. Воздух на месте их схватки дрожал, всюду разносилась рябь и волны энергии, делая невозможным увидеть, кто сейчас побеждает.

Практики стадии Зарождения Души внизу тоже сошлись в яростном поединке. Повсюду клубился туман, в котором виднелись только размытые силуэты. Но не было сомнений, что среди них шла борьба не на жизнь, а на смерть. Еще ниже, за пределами щита, обе стороны оказались втянуты в настоящее кровавое побоище. Для подразделения Паука, как для непобедимого завоевателя, эта война была делом чести. Они обязаны одержать победу!

Люди из пяти племен сражались за свою родину и близких. Им некуда было отступать, и они не могли проиграть. Если им и вправду суждено умереть, они будут биться до самого конца. Всё потому... что позади, за барьером, находились их отцы, матери, братья и сёстры.

— Сражайтесь!

— До самой смерти!

— За Ворона Божество и наши племена!

Сражение обычных практиков внизу было самым ожесточенным. Кровь лилась рекой, то и дело раздавались душераздирающие вопли. Остальные члены пяти племен, находясь внутри барьера, наблюдали за происходящим с стиснутыми кулаками. Дети кричали в страхе, девушки плакали. Матери чувствовали, как разбиваются их сердца, а отцы утирали катящиеся по щекам слезы.

В армии подразделения Паука Чжао Юлань тихо вздохнула. На секунду по её лицу промелькнула тревога, но вздохом она заставила плохие эмоции уйти прочь. На войне каждая из сторон видела себя правой, а другую виноватой. Всё в конечном счете сводилось к перспективе.

— Драгонары! Вам прекрасно известно про загадочного драгонара, о котором говорилось в секретном отчёте разведчиков. О том, кто убил Чжоу Е. Пришло время выманить его из-под защиты барьера пяти племён!

В армии подразделения Паука имелось три драгонара, которые держались в арьергарде. Они носили чёрные халаты и обладали жуткой аурой. При этом их окружали различные защитные предметы, которые могли заблокировать любую смертоносную атаку.

От слов Чжао Юлань трое ухмыльнулись и взмахнули рукавами. Воздух сотряс рёв неонедемонов. Во вспышках света рядом с троицей возникла орда практически из десяти тысяч неонедемонов. Увидев их, гун племени Ворона Скорби скривился. Что-то в том, как развивалось это сражение, не давало ему покоя, но он никак не мог понять, что именно. Повернувшись к району за горой, он сложил ладони и низко поклонился.

— Грандмастер Мэн, требуется ваша помощь!

Мэн Хао наблюдал за сражением из своего двора. Он видел и сражение высоко в небесах, и кровавую баню на поле боя внизу. Это напомнило ему о битве за город Святого Снега в Чёрных Землях. А потом он вспомнил о Золотом Вороне и исполинском дереве. Спустя какое-то время он вздохнул.

"В уплату за вашу доброту... я сделаю всё от меня зависящее, чтобы созданное вами племя и дальше продолжило существовать". С негромким вздохом он поднялся на ноги и покинул двор. Позади шел дикий гигант, который то и дело запрокидывал голову и кровожадно выл. В битвах, вроде этой, дикие гиганты чувствовали себя, как рыбы в воде!

[1] Юлань — буквально/дословно "орхидея". — Прим. пер.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/121445>